

15 ИЮЛ 1983

КУЗНЕЦКИЙ РАБОЧИЙ
г. НОВОКУЗНЕЦК

«КУЗНЕЦКИЙ РАБОЧИЙ»

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. В. МАЯКОВСКОГО

ПОЭТ И МУЗЫКА

Вокруг вопроса о музыкальности поэзии Владимира Маяковского не одно десятилетие велись бурные споры. Многие музыковеды считали поэзию Маяковского «немузыкальной». Тем более, что сам поэт заявлял: «Между мной и музыкой древние контры». И действительно, в его стихах очень часто можно встретить самые суровые выпады против некоторых популярных романсов, песен, опер, исполнителей и композиторов. В то же время в творчестве поэта очень много «музыкальных мотивов». Об этом говорят уже названия его стихотворений: «Наш марш», «Левый марш», «Урожайный марш», «Майская песенка», «Песня-молния». А строки:

«И песня,
и стих —
это бомба и знамя,
и голос певца
подымает класс,
и тот,
кто сегодня
поет не с нами,
тот —
против нас» —

из стихотворения «Господин народный певец» давно стали крылатыми.

Да, Маяковский был «в контре» с пошлым мещанским миром обывателей, с теми, кто мешал новой жизни. Он высмеивал гнусавое пение романсов под гитару, показное увлечение музыкой — неприменный атрибут пошлой жизни «жирных», «капитала — его преподобия». Против них его гневные слова:

«Это вам —
упитанные баритоны —
от Адама
до наших лет,
потрясающие театрами
именуемые притоны
ариями Ромеоз
и Джулетт».

Новому миру были нужны новые песни, мелодии, созвучные ритму этой жизни. Поэт мечтал о невиданной и неслыханной музыке будущего. Стихи и музыка в его представлении были тесно связаны между собой. Уже в 1925 году, путешествуя по Америке, он прочел лекцию «Поэзия и музыка».

Маяковский обладал отличным чувством ритма и неплохой музыкальной памятью. Он любил петь, несмотря на то, что, по его выражению, «ему на ухо не медведь, а слон наступил». В 1912 году Маяковский попробовал учиться пению и взял несколько уроков у Марии Никифоровны Бурлюк, которая вспоминала: «У него было нечто вроде бассо-профундо...» Читая свои поэмы «Война и мир», «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо», поэт пел отрывки из революционных песен и маршей, многие строки читал нараспев, выделяя мелодическую линию.

Музыкальность начинается с умения слушать музыку. Маяковский был очень чутким слушателем. Его любимые инструменты — скрипка, виолончель, труба. У него были свои любимые арии из опер, которые он часто напевал. Он любил романсы Шуберта, песни Мусоргского, инструментальные произведения Рахманинова и Грига, всегда с удовольствием слушал Шопена, Листа, Скрябина.

Велико было влияние Маяковского на молодых композиторов. Уже в предреволюционные годы, например, Сергея Прокофьева сравнивали с Маяковским, обвиняли композитора «в озорстве, мальчишестве, маяковничанье». В музыке молодого Про-

кофьева было много общего с поэзией молодого Маяковского: и сочетание гиперболической мощи с мягким лиризмом, и чеканность ритмов, и ораторский пыл, и стремление утвердить искусство громогласное и земное. Поэт же увлекался музыкой Прокофьева в грозные революционные дни. «Воспринимаю сейчас музыку только Прокофьева», — говорил Маяковский. Он очень хотел поработать с композитором, предлагал ему сотрудничать в постановке «Клопа». Но совместная работа не состоялась. И только через одиннадцать лет после смерти поэта появилось первое и единственное произведение Прокофьева на текст Маяковского. Это произошло в трудные июльские дни 1941 года. Задумав написать несколько патристических песен, Прокофьев не прошел мимо призывных стихов поэта-трибуна. Для первого номера цикла он избрал «Десятилетнюю песню» Маяковского («Дрянь адмиральская»).

В 1929 году поэт знакомится с молодым Дмитрием Шостаковичем. Композитор к тому времени был увлечен поэзией Маяковского, хотя честно признался, что переложить на музыку его стихи очень трудно. В начале 1929 года театр В. Мейерхольда принял к постановке комедию Маяковского «Клоп». Написать музыку к спектаклю Мейерхольд предложил Шостаковичу. Работал композитор увлеченно, прислушиваясь к кратким, но точным замечаниям поэта.

Весной этого года в исполнении Ленинградского оркестра старинной и современной музыки вновь прозвучала музыка к спектаклю «Клоп», написанная двадцатитрехлетним композитором.

В разные годы к творчеству Маяковского обращались композиторы В. Щербачев, М. Блантер, М. Коваль, В. Захаров, В. Мурадели.

Новое прочтение композиторами Маяковского началось в конце 50-х — начале 60-х годов. Оказалось, что на стихи Маяковского можно петь — и петь по-разному. Это открытие сделал Г. Свиридов в «Патетической оратории». Композитор смело объединил в ней и фрагменты из поэм, и ряд стихотворений поэта, создав оригинальную композицию. За это произведение Г. Свиридов был удостоен Ленинской премии.

В 1963 году впервые был исполнен вокальный цикл М. Таривердиева на стихи Маяковского. Два года назад известная эстрадная певица Елена Камбура записала пластинку, в которую включила цикл песен композитора В. Дашкевича на стихи Маяковского. Последней премьерой Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова в нынешнем сезоне стала опера А. Петрова «Маяковский начинается», в которой ярко и выразительно предстала необычайно бурная и многоликая эпоха начала XX века.

Наши композиторы-современники через «грому лет» сумели сделать самое трудное и самое важное — передать в музыке необычность ораторского строя его поэтической речи, ее певучесть, ее декламационную выразительность. И сегодня во весь голос звучит музыка поэзии великого современника Владимира Маяковского.

Е. ГОЛЬЦОВА,
преподаватель
музыкального училища.